

УДК 725.513(470.6)«19»

*ТОКАРЕВ АРТУР ГЕОРГИЕВИЧ, канд. архитектуры, доцент,
tokarev69@inbox.ru*

*Академия архитектуры и искусств Южного федерального университета,
344082, г. Ростов-на-Дону, пр. Буденновский, 39*

САНАТОРИЙ ИМ. К.Е. ВОРОШИЛОВА В СОЧИ – ОСОБЕННОСТИ ФОРМАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ И ПРОСТРАНСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Проведено исследование одного из крупнейших довоенных санаториев СССР, уникального комплекса градостроительного значения. Показаны особенности пространственно-планировочной структуры комплекса, его объемного и пластического решения с приведением ранее не публиковавшихся архивных фотоматериалов. На примере санатория им. К.Е. Ворошилова рассмотрена специфика переходного периода от конструктивизма к историзму советской архитектуры, затронуты вопросы традиций и новаций, преемственности в архитектуре 1930-х гг.

Ключевые слова: архитектура советского санатория; конструктивизм; ар-деко; историзм.

*ARTHUR G. TOKAREV, PhD, A/Professor,
tokarev69@inbox.ru*

*Academy of Architecture and Arts, Southern Federal University,
39, Budennovskii Ave., 344082, Rostov-on-Don, Russia*

SHAPE AND SPACE OF VOROSHILOV HEALTH RESORT IN SOCHI

The paper presents research of one of the largest pre-war health resorts in the USSR. The spatial and planning structure, design and architecture of these buildings are described and archive photographs never published before are presented herein. Voroshilov health resort is regarded in terms of the transition period from constructivism to historicism of the Soviet architecture. The architectural traditions and innovations of the 1930s are shown in this paper.

Keywords: architecture of Soviet health resort; constructivism; art deco; historicism.

Архитектура санаториев Юга России периода авангарда (1920 – начала 1930-х гг.) в настоящий момент мало изучена, несмотря на то что этот пласт архитектуры насчитывает десятки объектов первоклассного уровня, авторами которых были ведущие советские специалисты. Настоящее исследование посвящено одному из самых значительных произведений санаторного строительства периода авангарда, выявлению особенностей его формальной системы и пространственной организации. Уделено внимание проблеме традиций и новаций, столь актуальной для переходного периода в советской архитектуре 1930-х гг.

Центральный санаторий РККА им. К.Е. Ворошилова (1930–1934 гг.) на момент открытия считался крупнейшим в СССР (700 мест), наделенный самим же автором проекта Мироном Мержановым именем «Санаторий-гигант» [1, с. 28]. Строительство пришлось на период поисков направлений развития

советского санатория – принципов его функционирования, вместимости и др. Расположен санаторий на одном из лучших участков курортного района Сочи-Мацеста, обращен фронтом на юго-запад, к морю, занимает площадь в 75 га и имеет перепад в высотах над уровнем моря от 0 до 170 м (рис. 1).

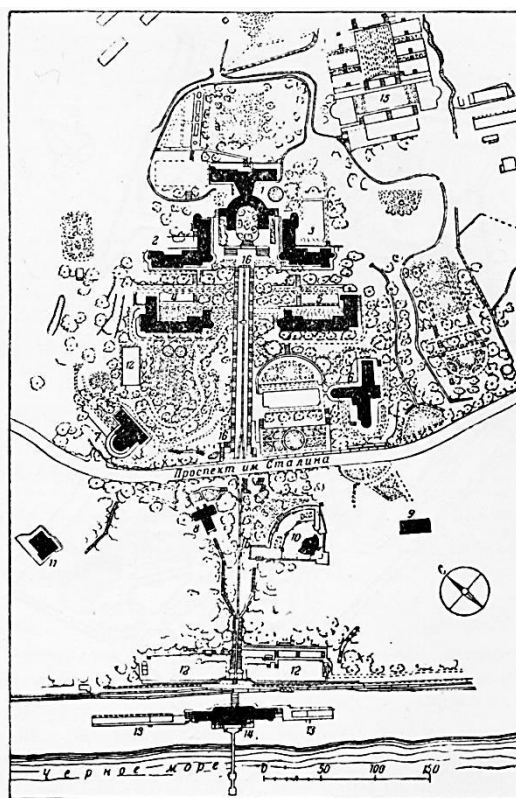

Рис. 1. Схема генерального плана (Соколов Н.Б. Сочи-Мацеста. М., 1950)

М.И. Мержанов получил право на проектирование и строительство санатория в Сочи по результатам конкурса, победа в котором была, по его личному признанию, неожиданной для него самого (сведения семьи архитектора [2, с. 198]). Тем более трудно было предположить последующее международное признание – Гран-при на Всемирной выставке в Париже в 1937 г.

При проектировании необходимо было учитывать опасность сейсмических, карстовых и особенно оползневых явлений, что потребовало работ по укреплению участка подпорными стенками и отразилось на выборе конструктивного решения зданий. Так, направление поперечных стен зданий выбрано в направлении возможной подвижки грунтов при оползнях, и этим было определено Г-образное начертание зданий в плане.

Санаторий доминирует на горном склоне, спускаясь к береговой линии моря (рис. 2–4). Представляет собой полноценный комплекс, в который входят корпуса различного назначения. Наверху в центре расположен главный

корпус с помещениями столовой, кинозалом, кабинетами. Через переходы с ним соединены нижерасположенные спальные четырехэтажные корпуса. Еще ниже – справа и слева два спальных Г-образных корпуса и у самого проспекта (ныне Курортный) – административный и лечебный корпуса. В правой части ближе к проспекту Мерджановым планировалось размещение театра на 1 тыс. зрителей (не осуществлено).

Рис. 2. Санаторий им. К.Е. Ворошилова. Общий вид (архив санатория)

Рис. 3. Санаторий им. К.Е. Ворошилова. Вид на спальный корпус (архив санатория)

Рис. 4. Санаторий им. К.Е. Ворошилова. Вид со стороны моря на фуникулер (архив санатория)

Все семь основных корпусов, расположенных выше нынешнего Курортного проспекта, образуют живописную, многоплановую, почти симметричную композицию подковообразной конфигурации с широко раскрытым к морю курдонером. Перед главным корпусом устроена площадка, с которой начинается линия фуникулера с фланкирующими его лестницами, спускающимися к морю, что подчеркивает центральную ось симметрии погруженного в природный ландшафт ансамбля (рис. 4, 5). Корпуса взаимодействуют с ландшафтом открытыми террасами, подпорными стенками, спусками лестниц и смотровыми площадками, которые связаны с исключительно выразительным по композиции партером в центральной части. Активное разнообразное озеленение сочетается с балюстрадами, фонтанами, перголами, беседками, скульптурой и т. д.

Ниже проспекта запроектированы открытая концертная площадка, жилой дом персонала, гараж, оранжерея, водная станция, пляж и др.

Архитектура зданий характеризуется активной пластикой объемов. Террасированные объемы спальных корпусов (вышележащему этажу в качестве террасы служит плоская крыша нижележащего этажа) ограничены вертикалями лестничных клеток. Особую выразительность придают вертикали полуцилиндров (в них расположены полукруглые гостиные и завершающие их террасы), ориентированные в сторону фуникулера, чем дополнительно акцентируется центральная ось комплекса санатория.

Строительство санатория им. К.Е. Ворошилова совпадает с переломным этапом в советской архитектуре – запроектированный в период расцвета авангарда, санаторий оценивался уже в период победившей парадигмы историзма.

Рис. 5. Санаторий им. К.Е. Ворошилова. Вид со стороны моря (архив санатория)

По этой причине Мержанов в своей статье 1934 г. в «Архитектуре СССР» вынужден подбирать аргументы, оправдывающие использованную им модернистскую стилистику. «Правильное архитектурное решение, по нашему мнению, должно не акцентировать внимание на подчеркнутой выразительности архитектурных форм, а, наоборот, подать их в максимально упрощенной форме, “растворить” их в окружающей природе.

“Узел” архитектурного замысла должен быть в правильной композиции архитектурного ансамбля, поданного в виде развернутого амфитеатра зданий, проглядывающих сквозь зелень парка и леса.

Поэтому архитектурную работу над санаторием не следует оценивать с точки зрения выразительности отдельных зданий, а непременно учитывать общее впечатление от архитектурной организованности всего санаторного участка в целом» [1, с. 29].

Впрочем, архитектура корпусов санатория при всей ее современности очень выразительна. Критики в 30-е гг., описывая подобную архитектуру, употребляли преимущественно один термин – «конструктивистская», хотя в то время конструктивизм представляла лишь одна группировка из многих среди адептов современной архитектуры. На архитектуру санатория им. К.Е. Ворошилова также наклеивался ярлык конструктивизма. Однако при очевидной принадлежности к современной архитектуре в произведении Мержанова определенно прочитывается влияние ар-деко – интернационального стилевого движения, не связанного с национальными традициями и испытывающего воздействие современной архитектуры. Более того, это был именно современный стиль. Формально-образный арсенал ар-деко очень широк, и в данном случае мы видим проявление одного из его направлений – Streamline, подражавшего динамичным формам транспортных устройств – кораблей, автомобилей, самолетов [3, с. 78, 83].

В советской архитектуре активное проявление ар-деко приходится на переходный период от конструктивизма к историзму. В то же время существование ар-деко в советской архитектуре 1920–1930-х гг. многими исследователями рассматривается как самостоятельное явление, развивающееся параллельно с конструктивизмом и историзмом и у них же черпающее свои стилистические истоки. В этом же случае формы санатория им. К.Е. Ворошилова нельзя интерпретировать как обусловленные поворотом советской архитектуры к классике, но как стремление автора создать архитектуру в стилистике модного во всем мире течения.

Архитектура санатория относится к тем объектам, которые, несмотря на их выраженное авангардистское формообразование, редко критиковали в 30-е гг.

Вообще, если проанализировать тексты в профессиональной прессе 30-х гг., посвященные поиску нового языка советской архитектуры, то достаточно легко вычленим ряд конкретных архитектурных определений и свойств (а не абстракций, вроде – радостная, бодрая, жизнеутверждающая, правдивая и т. д.), которыми должна обладать советская архитектура:

- наличие образа, выразительность;
- монументальность;
- простота, лаконичность;
- пропорциональность, выверенность отношений;
- связь с окружением (природой, городским ансамблем).

Предполагалось, что все эти свойства присущи архитектуре классики, однако они выражали не внешнюю формальную принадлежность к стилю, а внутреннюю структуру организации объекта на классицистических принципах и его отношения с окружающим пространством. Связь с пространством ансамбля осуществлялась системой средств выразительности, о которых в основном и велись споры [4].

В неопределенной стилистической ситуации начала 30-х гг., когда язык архитектуры «социалистического реализма» не был до конца сформирован, если произведение укладывалось в этот своеобразный шаблон (отвечало вышеперечисленным свойствам), то оно оценивалось положительно независимо от стилистической принадлежности. Вполне логично – почти все эти вышеперечисленные свойства являются вневременными, универсальными и отражают достоинства архитектуры вне зависимости от стиля.

Н.Б. Соколов в своем анализе санатория, проведенного в период расцвета историзма (1950 г.), характеризует архитектуру основных зданий как «несколько сухого «коробочного» типа». И при этом называет среди положительных (с точки зрения историзма) качеств такое, как наличие образа, масштаба, признаков ансамбля [5].

Впрочем, все эти классицистические качества реально наличествовали в архитектуре санаторного комплекса Мержанова – симметричность, фасадность, целостность, связь с окружающим контекстом, и его, безусловно, можно назвать ансамблем.

Подобная архитектура, практически не подвергавшаяся критике в 30-е гг., но, как и санаторий Мержанова, постоянно упоминавшаяся в прессе, – жилой дом Ленсовета в Ленинграде (Е.А. Левинсон, И.И. Фомин, 1931–1934 гг.), те-

атр им. М. Горького в Ростове-на-Дону (В.А. Щуко, В.Г. Гельфрейх, 1930–1935 гг.) [4, 6].

Эта, по сути, авангардистская архитектура, наделенная системными признаками классики, восполняла те недостатки, которые были присущи конструктивизму с его функциональным методом, отрицающим реакцию на контекст, и в еще большей степени массовой рационалистической архитектуре 1920-х гг. Если же здание обладало связью с местом на уровне базовых, фундаментальных пространственных принципов, и оно органично вступало в контекст, то такое произведение становилось как бы вневременным и некритичным – вне зависимости от того, к какому стилю тяготело.

Санаторий им. К.Е. Ворошилова в Сочи – наглядный пример архитектуры, в которой один из важнейших принципов классицизма – единство с городским ансамблем – мог осуществляться системой средств выразительности не классики, но современными формами.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Мержанов, М.* Санаторий-гигант / М. Мержанов // Архитектура СССР. – 1934. – № 8. – С. 28–31.
2. *Мержанов, С.* Человек: Мирон Иванович Мержанов (1895–1975) / С. Мержанов // Проект Россия. – 2014. – № 73. – С. 198–201.
3. *Хайт, В.Л.* Нео-ар-деко 1980–1990-х годов и творчество Сезара Пелли / В.Л. Хайт, М.В. Нащокина // Актуальные тенденции в зарубежной архитектуре и их мировоззренческие и стилевые истоки : сб. науч. тр. – М. : НИИТАГ, 1998. – 146 с.
4. *Токарев, А.Г.* Поиск нового формального языка советской архитектуры в профессиональной прессе и практике 1930-х годов / А.Г. Токарев // Научный вестник Воронежского государственного архитектурно-строительного университета. Строительство и архитектура. – 2012. – № 1 (25). – С. 195–204.
5. *Соколов, Н.Б.* Сочи-Магеста (Очерк архитектуры) / Н.Б. Соколов. – М. : Государственное изд-во архитектуры и градостроительства, 1950. – 126 с.
6. *Hatherley, O.* Total Theaters / O. Hatherley // The Drama Machine. – Venezia : Marsilio, 2016. – P. 23–33.

REFERENCES

1. *Merzhanov M.* Sanatory-gigant [Giant health resort]. *Arkitektura SSSR*. 1934. No. 8. Pp. 28–31. (rus)
2. *Merzhanov S.* Chelovek: Miron Ivanovitch Merzhanov (1895–1975) [Person: Miron Ivanovitch Merzhanov (1895–1975)]. *Project Russia*. 2014. No. 73. Pp. 198–201. (rus)
3. *Khait V.L., Nashchokina M.V.* Neo-ar-deko 1980–1990-kh godov i tvorchestvo Sezara Pelli [Neo-art-deco of the 1980–90s and César Pelli creativity]. *Aktual'nye tendentsii v zarubezhnoi arkhitekture i ikh mirovozzrencheskie i stilevyie istoki*. Moscow: NIITAG Publ., 1998. 146 p. (rus)
4. *Tokarev A.G.* Poisk novogo formal'nogo yazyka sovetskoi arkhitektury v professional'noi presse i praktike 1930-kh godov [Search for new formal language of Soviet architecture in professional press and practice of the 1930s]. *Scientific Herald of the Voronezh State University of Architecture and Civil Engineering. Construction and Architecture*. 2012. No. 1. Pp. 195–204. (rus)
5. *Sokolov N.B.* Sochi-Matsesta (Ocherk arkhitekturi) [Sochi-Matsesta (Architectural sketch)]. Moscow: Architecture and Urban Development Publ., 1950. 126 p. (rus)
6. *Hatherley O.* Total Theaters. The Drama Machine. Venice: Marsilio, 2016. Pp. 23–33.